

Александр Петрович Черных

к. и. н., старший научный сотрудник, руководитель центра

Институт всеобщей истории РАН, г. Москва, Россия

E-mail: tchernik@igh.ras.ru

ПОРТУГАЛЬСКИЙ ГЕРАЛЬДИКО-ГЕНЕАЛОГИЧЕСКИЙ ТРАКТАТ XVII в.: МАНУЭЛ СЕВЕРИ́Н ДЕ ФАРИ́А

Письменная генеалогическая традиция в Португалии началась с XIII в. Это «Родословные книги» (*Livros de Linhagens*) — сборники генеалогических росписей португальской знати конца XIII — XIV в., составленные в 1282–1340 гг. Они продолжали копироваться даже после первого издания в 1640 г., и вся более поздняя португальская генеалогия основана именно на них¹. Цель своего создания «Родословная книга Д. Педру» формулировала как намерение рассказать о тех, «...кто должен воевать и служить и кто идет на войну в королевстве Португалия», чтобы португальские фидалгу знали, из какого рода они происходят и каких земель и владений являются уроженцами, а также для того, чтобы знали, кто их предки. Смысл генеалогии, по словам источника, состоит в том, чтобы фидалгу не утрачивали владения и достояния, титулы и доходы из-за незнания рода, из которого происходят, в то время как другие объявляют себя уроженцами этих мест и владельцами многих доходов, каковыми не являются; а также, чтобы фидалгу знали о древности своего рода и проникались ответственностью и благочестием пред лицом доблестных прародителей.

Социально-политический кризис 1383–1385 гг. практически был гражданской войной. Большая часть португальской знати отказала в поддержке новому королю, Ависскому магистру, и он вынужденно ориентировался на менее знатные, второстепенные роды, которые его поддержали. Политическое противостояние разделило роды и семьи, как сообщает португальский историк XV в. Фернан Лопеш². Из кризиса страна вышла обновленной, но в течение XV в. постоянно даровавшиеся привилегии очень быстро сформировали из новой ависской знати знать вполне традиционную. Однако сеньориальные амбиции в течение XV в. были жестко ограничены. Одновременно произошла и консолидация знати как сословия; при Мануэле I в начале XVI в. ее значение в целом поднялось. Эти процессы ускорились усиливавшимся давлением со стороны представителей непривилегированных слоев, разбогатевших на морской торговле и кораблестроении, и мечтавших об аноблировании³. Поэтому у введенной в Португалии при первых королях Ависской династии герольдии стала преобладать обязанность регистрировать благородные фамилии. В 1490 г. был организован Королевский надзор (*Guarda Real*). В 1509 г. герольдии было велено составить новый геральдический свод, новый регистр глав родов.

¹ См.: Черных А. П. Генеалогия в системе ценностей португальцев XIV в. // Восточная Европа в древности и Средневековье. Генеалогия как форма исторической памяти: XIII Чтения памяти чл.-кор. АН СССР В. Т. Пашуто, г. Москва, 11–13 апр. 2001 г. М., 2001. С. 188–194.

² Lopes F. Crónica del rei dom Joham I. Pt. I. Lisboa, 1973. P. 82.

³ Черных А. П. Роль герба в обозначении сословных границ в португальском обществе XVI в. // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия. М., 1997. С. 132–133.

В «Установлениях» Мануэла I 1512 г.¹ знатность и фидалгия не являются извечными для индивида категориями и predetermined качествами, а достижимыми и, следовательно, требующими оберегания и сохранения²; возможность их утраты закон подразумевает. «Установления» отмечают большое число правонарушений, связанных с попытками незаконного повышения статуса (использование герба, предиката «дон», чужого родового имени, причисление себя к знати и пр.)³. Это свидетельствует о процессе, при котором наверх стремились не те, кто, по мысли законодателя, этого заслуживал. Для тех, кто заслуживает, существовал механизм аноблирования. Правонарушителями были люди, по образу жизни и достатку, возможно, и более обеспеченные, чем знать⁴.

Ависская Португалия постоянно испытывала нехватку людей, пригодных для управления кораблями, военных походов за море, администрирования в заморских владениях. Стране не хватало умелых и активных людей вообще и знати в частности, как бы странно это ни звучало для привыкшего к штампам уха. Как назло, в конце XVI в. страна и знать пережили ряд трагедий, а именно — гибель короля и значительной части знати при Алкасер-Кебуре в 1578 г., пленение знати и огромные выкупные платежи, которые пришлось платить всем благородным семействам. Затем гибель лучшей части португальского флота (43 корабля) в испанском походе «Непобедимой армады» в 1588 г. Период 1580–1640 гг., когда Португалия имела своими суверенами испанских королей, способствовал росту национального самосознания в стране и оформлению самосознания португальской знати. Это нашло отражение во многих написанных в то время трактатах о знати.

Большинство португальских генеалогических и геральдических трактатов, которые подчас трудно разделить на два жанра, остаются донныне неопубликованными. Это, например, написанная около 1508 г. С. Таварешем († 1525) «Книга главных родов Португалии»⁵; это продолжение упомянутой «Родословной книги Д. Педру» Дамианом де Гоиш († 1574)⁶. На эти темы писал Гашпар Баррейруш († 1573), оставивший рукопись о знати, созданную около 1559 г.⁷

Так же, как и в Испании, герольды Португалии писали тексты, посвященные главным знатым родам своего королевства. Около 1520 г. бакалавр Антониу Родригеш, гер-

¹ Ordenações Manuelinas. Liv. 1–5. Lisboa, 1981. Русский перевод Титула XXXVII см.: Черных А. П. Установления господина короля Дона Мануэла I. Кн. 2. Титул XXXVII (перевод, комментарий) // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия. М., 1997. С. 145–150.

² Ordenações Manuelinas. Liv. 2. Tit. XXXVII. P. 197.

³ Черных А. П. Установления господина короля Дона Мануэла I. Кн. 2. Титул XXXVII (перевод, комментарий) // Европейское дворянство XVI–XVII вв.: границы сословия. М., 1997. С. 145–150.

⁴ См. подробнее об этом: Черных А. П. Роль герба в обозначении сословных границ... С. 132–133.

⁵ Xisto (Sixtus) Tavares. Livro das principais linhagens de Portugal. Сохранилось не менее семи рукописей этого труда. См.: Janes Monteiro A. C. Godinho. Autores de trabalhos genealógicos portugueses // Genealogia e Heráldica. URL: <http://janesmonteiro.paginas.sapo.pt/obraseautores.html>

⁶ Damião de Goes. Livro de linhagens de Portugal. См.: Guillén Berrendero J. A. Los mecanismos del honor y la nobleza en Castilla y Portugal, 1556–1621. Madrid, 2009. P. 432. Об этом писал Жозе Маттозу: Matosso J. A nobreza medieval portuguesa, a familia e o poder. Lisboa, 1994. P. 57–64.

⁷ Barreiros Gaspar. Verdadeira nobreza ou linhagens de Portugal.

бовый король Португал короля Мануэла I написал свой «Общий трактат о знатности»¹. Возможно, это первый трактат о благородстве в Португалии². Не кто-либо иной, а именно гербовые должностные лица в раннее Новое время стали кодификаторами действующей знати. По общему мнению того времени, гербы являлись несомненными внешними признаками природной знатности, передаваемой с кровью от отцов к сыновьям.

В XVI в. в Португалии большим авторитетом по проблемам благородства и знатности считался епископ Силвеша Жерóниму Озóриу (Jeróximo Osórioda Fonseca) (1506–1580)³. Образованный человек, учившийся в Коимбре, Болонье, Риме, Париже и Саламанке, в 1542 г. он опубликовал трактат «О гражданской знати»⁴.

В начале XVII в. в Португалии на темы благородства и знатности писали многие авторы, такие как, например, Антониу де Лима Перейра († 1582), создавший трактат «Роды фидалгу Португалии»⁵, пользовавшийся известностью как в Португалии, так и в Кастилии. Крупный португальский генеалог Жерóниму де Атайде (Jerónimode Ataíde) продолжил этот труд вплоть до 1663 г. Испанский эрудит-генеалог Л. Саласар-и-Кастро оценивал его как превосходный, отмечая, что в нем учтены как португальские, так и испанские источники⁶.

Мигел Лейтан де Андра́да в опубликованном в 1629 г. трактате попытался дать определение знатности, рассмотреть ее структуру, иерархию, роль при дворе и отношение к государю⁷. Почти одновременно с ним в 1631 г. Алвару Феррейра да Вера издал труд, озаглавленный «Происхождение политической знати»⁸, 14 глав которого излагают базовые компоненты нобилитетного этоса. Цель трактата — определение места знати в обществе, ее происхождение, природа и механизмы интеграции, ее знаки и социальные функции⁹. Вплоть до выхода в 1676 г. трактата А. де Вíлаш-Бо́аш и Санпáйю о наследственной и политической знати трактат А. Феррейра да Вера был очень популярен.

К 1645 г. была завершена книга гербового короля Португал Антóниу Коэ́лью¹⁰, которая по структуре и содержанию представляет собой фундированный трактат о знатности с разбором происхождения отдельных титулов, с повествованием о родовых именах, о геральдике и герольдии. Она оставалась в рукописи и трудно судить о том, насколько широко она была известна. Правда, одновременно с этим нельзя не заметить,

¹ *Rodrigues A.* Tratado geral de nobreza / por Antonio Rodrigues, principal rei de armas “Portugal” de d. Manuel I. Apresentação de A. de Dornelas. Porto, 1931.

² *Sanpaio António conde de.* Do direito heráldico Português. Ensáio histórico jurídico // Archivo do Conselho Nobiliarchico de Portugal. Lisboa, 1927. P. 6; *Guillén Berrendero J. A.* Op. cit. P. 436.

³ *Guillén Berrendero J. A.* Op. cit. P. 438.

⁴ Hieronymi Osorii Lvsitsani de nobilitate civile, libre duo. Olyssipone, 1542. Перевод на португальский: *Osório Jerónimo.* Tratados de Nobreza Civil e Cristã. Tradução, introdução e anotações de A. Guimarães Pinto. Lisboa, 1996.

⁵ *Pereira A. de Lima.* Linhagens dos fidalgos de Portugal.

⁶ *Guillén Berrendero J. A.* Op. cit. P. 434.

⁷ Dialogo XVIII. Da verdadeira nobreza. Senhoria, e de merce. Titulos, rico homem, infânciao, vasallo do rey. E tirar do chapeu. E fazer maesura. E que seja Corte. E cortezia // *Andrada M. Leitão de.* Miscelanea. Lisboa, 1629. P. 508–572. Переиздан в 1993.

⁸ *Ferreira da Vera Á.* Origem da nobreza politica. Lisboa, 1631.

⁹ *Guillén Berrendero J. A.* Op. cit. P. 446.

¹⁰ Livro em que se trata da origem dos reis e quantos houve em Portugal e como sucederam por António Coelho // *Norton M. A. (Barão de São Roque).* A Heráldica em Portugal. Lisboa, 2006. Vol. 3.

что неизданный текст в не меньшей степени свидетельствует об интересе общества к теме, чем опубликованный.

В 1648 г. в Лиссабоне вышел трактат Жоана Пинту Рибейру «О титулах знати Португалии и ее привилегиях»¹.

Трактаты с размышлениями португальцев на темы знати и знатности с включениями элементов генеалогии и геральдики многочисленны. От XVII в. в Португалии осталось добрых две дюжины авторских и анонимных родословных трактатов и нобильяриев. Общую позицию, учитывавшую уже и позицию трактата М. Северина де Фариа, выразил уже упомянутый Антониу де Вилаш-Боаш и Санпайю (1629–1701), бакалавр права, автор трактата «*Nobiliarchia Portugueza*» (впервые издан в 1676 г.)². Он писал: «*Героические деяния предков, гербы благородных родов есть наиболее ясная демонстрация знатности. От дедов она протекает к потомкам*»³. Воспринимая связь знати с гербами как сущностную, А. де Вилаш-Боаш и Санпайю пять глав (гл. XXII–XXVII) своей книги посвятил геральдике, рассказывая о происхождении гербов вообще, о происхождении гербов Португалии, гербах дома Браганса и теоретической геральдике⁴.

На таком фоне интереса общества к генеалогии появился труд под названием — «Заметки о Португалии»⁵, среди «Рассуждений» которого есть одно, посвященное знати и ее гербам. Из вышесказанного видно, что в обращении к португальской генеалогии и геральдике автор не одинок, напротив, трактат был еще одним из многих ответов на запрос общества. Его автор, Мануэл Северин де Фариа, родился в Лиссабоне (1582/1583–†1655) в семье королевского чиновника (главного судебного исполнителя и секретаря казначейства). Получив философское и теологическое образование, в 1609 г. он унаследовал от дяди должность каноника собора в Эворе⁶. Сферой научных интересов М. Северина де Фариа были исследования в области Священного Писания, теологии, истории, политики, географии, римских и португальских древностей⁷. Как обычно для эрудитов XVII в., он был нумизматом и коллекционером. Практически всю жизнь прожил в Эворе, где и умер в возрасте 72 лет.

«Заметки о Португалии» — это очерки истории Португалии, причем по темам, которые нередко остаются в стороне. Первое рассуждение посвящено острейшей в истории Португалии проблеме — демографическому дефициту на разных этапах ее истории, о причинах этого и средствах ее решения. Второе — о военной истории Португалии,

¹ *Pinto Ribeyro João. Sobre os titulos da nobreza de Portugal e seus privilegios. Lisboa, 1648.*

² *Villas Boas e Sampaio A. de. Nobiliarchia Portugueza, tractado da Nobreza hereditaria e politica... Lisboa, 1676.*

³ *Villas Boas e Sampaio A. de. Nobiliarchia Portugueza. Tratado da Nobreza Hereditaria, e Politica, agora novamente correcta, emendada, e accrescentada cõ as Armas das Familias, e Cidades principaes deste Reyno, e outras cousas curiosas. Lisboa, 1754. P. 345–346.*

⁴ *Ibid.* P. 183–229. Далее до гл. XLVII идет блазонный гербовник португальских родов в алфавитном порядке. Любопытно, что при всей декларируемой связи гербов со знатностью последняя XLIX глава рассказывает о гербах 14 городов Португалии.

⁵ Первое издание с посвящением королю Жоану IV увидело свет в 1655 г. См.: *Faria Manuel Severim de. Noticias de Portugal. Lisboa, 1655; 2ª ed. Lisboa, 1740; 3ª ed. Lisboa, 1791.* Последнее издание: *Faria Manuel Severim de. Noticias de Portugal. Ed. de Fr. Lourenço Vaz. Lisboa, 2003.*

⁶ *Torgal L. R. Ideologia política e teoria do estado na Restauração. Coimbra, 1982. Vol. II. P. 263.*

⁷ *Faria Manuel Severim de. Noticias de Portugal. Lisboa, 1740. P. XVI.*

военных должностях и званиях. Третье рассуждение называется «О знатности родов Португалии с известием о ее древности, происхождении родовых имен и причинах гербов каждого из них» и повествует о знати, гербах и титулах. Четвертое касается португальской нумизматики, пятое — университетов Португалии и Испании, шестое содержит мысли о миссии христианизации в Гвинею. Седьмое посвящено многочисленным кораблекрушениям на пути в Индию, восьмое — паломничеству.

Родовое благородство (*Nobreza das Familias*) М. Северин де Фариа полагает наиболее значимой вещью в общественном устройстве и одновременно с этим наименее изученной. Он ставит перед собой задачу описать природу и структуру знати, рассказать о происхождении имен и гербов знатных родов¹.

Какие для Северина де Фариа существовали генеалогические категории?

Во-первых, это *familia* — продолжающийся порядок потомства, который начинается от одного лица, включает сыновей и внуков и создает круг родства (*parentella*) или род (*linhagem*), который благодаря древности и известности совершенных деяний называется благородным (*nobre*)². Во-вторых, это род (*linhagem*), который шире *familia*. Непосредственно с ними связано понятие *grão* (градация), выражающее продолжающееся патрилинейное наследование без прерывания³ (скорее всего, это сокращенное порт. *geração* — колена, поколение). Одно поколение по Северину де Фариа составляет 34 года, «поскольку в этом возрасте сыновья обычно начинают становиться отцами»⁴. Иногда с *geração* он сближает понятие *idade* (букв. возраст). М. Северину де Фариа знакомы генеалогические категории дома (*casa*), генеалогического древа (*arvore*), ствола (*tronco*)⁵, ветви (*ramo*)⁶. Присутствуют общие понятия предков, потомства (*descendencia*)⁷. Отдельные термины генеалогического характера распространены по всему тексту, например: происхождение «из хорошего рода» (*de boa linhagem*), «побочная дочь» (*filha bastarda*), «побочный сын» (*filho bastardo, filho natural*), «первородный» (*primogenito*), старший, наследник майората (*filho morgado*). Генеалогические данные, как полагает М. Северин де Фариа, следует извлекать «из хроник или других достоверных документов»⁸.

Основополагающими свойствами знати являются древность и отчетливость происхождения и деяний. Отчетливость (порт. *clareza* — букв. светлота, ясность) выражается в достоинствах (*dignidades*) или почестях (*honras*) высших должностных лиц, а также в грамотности⁹. Существуют пять градаций (*grãos*) знати: вассалы (имеющие коней), эшкудейру, кавалейру, фидалгу гербовой котты, т. е. те, кто обладает инсигниями знати (*insigniasde Nobreza*), и пятая — фидалгу вне дома короля¹⁰. Эти последние делятся на знатных известного дома (*solar conhecido*), дома с юрисдикцией (*solar com jurisdição*), великого дома (*solar grande*) (к которому относится титулованная знать — гранды).

¹ *Faria Manuel Severim de. Op. cit. P. 81.*

² *Ibid.*

³ *Ibid. P. 82.*

⁴ *Ibid. P. 81.*

⁵ *Ibid. P. 101.*

⁶ *Ibid. P. 99.*

⁷ *Ibid. P. 101.*

⁸ *Ibid. P. 82.*

⁹ *Ibid. P. 83.*

¹⁰ *Ibid.*

В целом к знати относятся те, кто имеет знатных дедов (avós) и прадедов (bisavós), в наибольшей степени это раскрывается в генеалогических категориях предков¹, а свое самое непосредственное выражение находит в гербах и родовых именах (apelíidos): «Родовые имена есть знаки наследования родов (descendencia das familias) и их благородства»².

М. Северин де Фариа пишет, что родовые имена происходят от названий владений и замков, а помимо того, от подвигов, совершенных на войне: таковы имена родов Бандейра (порт. bandeira — знамя), Машаду (порт. machado — молот) и др. Иные брали именами названия провинций, которые открывали: Мина, Камара, или королевского дома, от которого происходили: Араган, Ленкаштре, Португал. Есть родовые имена, происходящие от названий животных, рыб и птиц: Фалкан (порт. falcão — сокол), Коэлью (порт. coelho — кролик), Тоуру (порт. touro — бык). Иногда имя может отражать какие-либо свойства тела — таковы Баррига (порт. barriga — брюхо), Велью (порт. velho — старый), Магру (порт. magro — тощий), Делгаду (порт. delgado — изящный). Бывают родовые имена от утвари — Калдера (порт. caldera — котел); от деревьев, трав и цветов — Оливейра (порт. oliveira — олива), Пиньейру (порт. pinheiro — сосна). «Это основы, — отмечает Северин де Фариа, — к которым восходят все родовые имена, которые сегодня есть в этом королевстве»³.

Сразу же вслед за именами Северин де Фариа переходит к происхождению гербов⁴. Связь генеалогических категорий (знатности, рода, имени) с гербами для Северина де Фариа очевидна и несомненна. Когда он говорит о гербах, все различия и градации знати исчезают и примеры перечисляются в общем ряду без всякой детализации. Тесной видится ему и связь гербов с самой знатностью. В рамках концепции достойных деяний предков Северин де Фариа изобретает даже неких солдат, носивших чистые щиты, чтобы было место, где нарисовать историю их подвигов⁵.

Рассказ о различных изображениях в гербах М. Северин де Фариа сопровождает примерами португальских родов, которые носят гербом льва (37 родов), орла (23), змея или дракона (11), волка (4)⁶. Разбирая происхождение гербовых фигур, он обязательно приводит примерами роды, которые используют фигуру в своем гербе: пояс (18), перевязь (41) и т. д.⁷ Ношение той или иной фигуры Северин де Фариа объясняет участием предков в сражении или подобном предприятии, например: «косые кресты, которые многие фидалгу этого королевства носят гербами, взяты по другому подобному поводу, который имел место при взятии Бежи, которая была отвоевана христианами накануне дня святого Андрея с примечательными усилиями, поскольку он был одним из самых больших и наиболее укрепленных мест Лузитании»⁸. Или, например: «вполне возможно, что раковины, которые носят в Португалии [в гербах знати], происходят от битвы при Орике, потому что одержана была эта победа накануне [дня] святого

¹ Faria Manuel Severim de. Op. cit. P. 84.

² Ibid. P. 86.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid.

⁶ Ibid. P. 88.

⁷ Ibid. P. 89–90.

⁸ Ibid. P. 94.

Якова (Сантьяго)... и поскольку король взял себе новые гербы в память об этом деянии, каждый сделал то же самое»¹.

Таким образом, М. Северин де Фариа разделяет концепцию происхождения гербов как отражения славных деяний благородных предков. «Эти изображения на щитах, — говорит он, — бывают различны и впоследствии не передаются детям, хотя в отдельных случаях, когда этот предок очень известен и значителен, его потомки используют эту фигуру в качестве изобразительного девиза (*empreza*)»². Это далеко от действительного генезиса гербов, но трудно упрекнуть Северина де Фариа за следование этой концепции — представление о том, что гербы отразили историю рода и являются своего рода визуальным коммеморативом было тогда всеобщим.

Но М. Северин де Фариа выражает не только общие мнения. Он, надо отдать ему должное, отмечает, что пути обретения родового герба могли быть и иными. «Мы видим, что почти все родовые имена, — пишет он, — обозначают некий знак (*senal*) или инструмент, который те, кто из этого линияжа, это изображение родового имени (*figura do apellido*) взяли гербом»³.

Большой по объему § XIV «О шифрах родовых имен» (*cifras dos appellidos*) посвящен гласным гербам. Он показывает, сколь многообразна и далеко не очевидна была связь гербового изображения и родового имени в представлении Северина де Фариа⁴. Он пишет, что «*шифры родовых имен*» — самые обычные инсигнии всех родов Испании, что можно увидеть почти во всех родовых именах «*фигуру родового имени*»⁵. Изложение материала о фамилиях напоминает обычный текст эрудита раннего Нового времени, рассуждающего о происхождении знати; но близостью к истине оно могло бы послужить образцом и некоторым современным попыткам освещения этой материи.

М. Северин де Фариа допускает, что приводимые им примеры обретения герба не обязательно связаны с определенным эпизодом из истории рода. Он констатирует, что «*многие семьи берут гербы некоего Дома и семьи, откуда ведут свое происхождение (donde tiverão seu tronco)*», т. е. потому, что являются их потомками. В пример он приводит роды, восходящие (законно или незаконно) к королевскому роду⁶. В самостоятельный параграф Фариа выделяет «Гербы, взятые по частным причинам»⁷. Используя нарратив «Родословной книги Д. Педру», он пишет об обретении орла Империи в герб рода Амайя (Амауа), трех мечей родом Валле (Valle da Espada)⁸ и т. д. Прочие частные случаи обретения гербов оказываются примерами действительного дарования гербов в связи с теми или иными событиями. Среди примеров есть дарование герба с двумя падранами мореплавателю Дьогу Кану за его открытия⁹ и дарование королевского герба Вашку да Гама за открытие пути в Индию¹⁰. Круг этих «частных» героических деяний не ограничен континентальной Португалией, но захватывает и заморские части коро-

¹ *Faria Manuel Severim de. Op. cit. P. 95.*

² *Ibid. P. 87.*

³ *Ibid. P. 99.*

⁴ *Ibid. P. 99–101.*

⁵ *Ibid.*

⁶ *Ibid. P. 101–102.*

⁷ *Ibid. XVI. P. 104–108.*

⁸ *Ibid. P. 104.*

⁹ *Ibid. P. 105–106.*

¹⁰ *Ibid. P. 106.*

левства. Большинство примеров относится к XV–XVI вв., что в принципе соответствует действительности.

В этой логике обретения герба в память о подвигах история гербов служит поводом для обращения к истории рода. *«Когда король Д. Афонсу отправился в Африку для взятия Арзиль, его сопровождали пять братьев из рода Пиментел, уроженцев Вила Реал, и когда они вошли в город, мавры укрепились в мечети, где оказывали большое сопротивление, без возможности выйти, и эти братья, сняв пояса и связав один с другим, забросили их на зубец стены и по ним забрались наверх, подняли знамя и таким образом вошли в мечеть и убили мавров. За это столь честное деяние король Д. Афонсу V дал им гербом в зеленом поле пять алых поясов с серебряными пряжками, и дырочками, и синюю кайму с семью геральдическими лилиями, шлемовой эмблемой — мавра с дротиком (ассегаем) в руке, и серебряное знамя, и родовым именем само название — Мескита (de Mesquita — мечеть)»¹. Эта приводимая Северином де Фариа история происхождения родового имени, скорее всего, легендарна, поскольку имя существовало и ранее описываемых событий², но легенда красивая и потому очень устойчивая.*

Многие из приводимых Северином де Фариа объяснений легендарны, как, например, утверждение, что процветшие кресты в Испании и Португалии берут начало с битвы при Лас-Навас-де-Толоса и подобны тому кресту, что появился в небесах в день сражения. Или объяснение присутствия в гербах христиан «полумесяцев — знаков, свойственных магометанам», тем, что рыцари в войне с маврами захватывали их знамена в качестве трофея и в память об этом подвиге рисовали на щитах их же полумесяцы. Характерная фигура герба рода Соуза из четырех полумесяцев объясняется тем, что в битве при Гвадалквивире Гонсалу Мэндеш де Соуза захватил четыре знамени маврских королей и, поскольку на каждом был один полумесяц, взял гербом фигуру из четырех полумесяцев³. Как правило, другие легенды, за исключением таких военнопобедных, в разной степени подробных, отсутствуют.

Связь истории знатных родов с гербами подтверждается и рассказом о герольдии и гербах Синтры⁴. Северин де Фариа считал, что сохранение гербов не менее важно, чем сохранение родовых имен, он писал: *«К сохранению гербов знати короли положили многое тщание... И поскольку величие и безопасность сословий королевства состоит в доблести благородных... в благодарность за толикие службы, они озаботились тем, чтобы сохранить гербы каждого рода»⁵. Начало герольдии в Португалии Северин де Фариа связывал с кризисом конца XIV в., временем Жоана I, *«потому что до этого в Португалии происходило мало изменений, все благородные были известны, и каждый мирным образом владел наследствами и достояниями, которые достались от его предков»⁶. Затем, когда были изгнаны сторонники Кастилии, а поддержавшие Жоана I возвышены, «они, поскольку ранее не были известны, чтобы получить доверие народа, взяли родовые имена и гербы других древних родов, к которым не относились»⁷. И чтобы прекратить этот беспорядок, король Португалии ввел институт гербовых королей. Во дворце Синтры король Мануэл повелел зафиксировать гербы «для сохранения знати**

¹ *Faria Manuel Severim de*. Op. cit. P. 104–105.

² *Martins Zúquete A. E. Armorial Lusitano*. Lisboa, 1961. P. 364.

³ *Faria Manuel Severim de*. Op. cit. P. 95–96.

⁴ *Ibid.* XVIII.

⁵ *Ibid.* P. 109–110.

⁶ *Ibid.* P. 110.

⁷ *Ibid.*

и родовых гербов»¹. М. Северин де Фариа замечает, что в Синтре зафиксированы гербы только тех, что были тогда при дворе и на дворцовой службе², и перечисляет их в алфавитном порядке. Там, кстати, есть и герб Фариа (в красном поле серебряная башня, сопровождаемая пятью серебряными геральдическими лилиями, но генеалогическая связь этого чрезвычайно разветвленного и одного из самых древних в Португалии рода с автором трактата не очевидна).

По Северину де Фариа три гербовых короля Португальской короны (Португал, Алгарве и Индия) должны были каждый в своей гербовой провинции «сделать книгу, в которую записывались бы все благородные роды, и фидалгу, различаемые по своим именам, которые в ней [провинции] живут, отмечая браки, и детей, которых каждый имеет, и делать из этого точные [генеалогические] древа»³. Насколько известно, до нас дошла только упомянутая выше книга гербового короля Португал Антониу Коэлью. Обязанности герольдов предусматривали визитации своих провинций каждые два года; они же должны были фиксировать колена родов знати⁴.

В небольшом «Рассуждении» Фариа попытался оценить всю историю генеалогического знания в Португалии. Он полагал, что первым «предприятием» по сохранению памяти знати в Португалии был труд графа Д. Педру, сына короля Диниша⁵. После него С. Тавареш (Картанариу) продолжил родословия некоторых родов, о которых писал Д. Педру и, «несмотря на то, что это сделал с тщанием, описал немногие». Подражая ему, главный хронист Дамиан Гоиш сделал «Книгу поколений» (*Livro de Gerações*), которая, незаконченная, находится в архиве Торре ду Томбу. Кардинал-король Д. Энрике поручил это дело своему исповеднику канонику из Эворы Гашпару Баррейруш, который «работал много, но не довел дело до конца». По его смерти книгу дописывал епископ Жерониму Осориу, продолжил епископ Д. Жорже де Атаиде⁶. В целом развитие генеалогического знания в изложении Северина де Фариа близко к действительности.

Северин де Фариа высоко оценивает «Нобильярый» Д. Антониу де Лима, а также «Книгу Поколений» Дьогу де Мелу Перейра, которую тот начал было издавать, но из-за замечаний приказал забрать ее из печати. В этой книге генеалогические древа сделаны по обычаю итальянцев — «с подлинными портретами каждого лица внутри круга, вокруг написано имя, и в середине помещена инсигния достоинства, которую имеет, если титулован — то корона, если кардинал или понтифик — mitra или шапка, у святых круги окружены сиянием; для глав войска помещена инсигния жезла, для предводителей кавалерии — шлем, для рыцарей военных орденов круги наложены на соответствующие кресты, и на стволе древа повешен щит с гербами рода»⁷.

¹ *Faria Manuel Severim de*. Op. cit. P. 111. Имеется в виду вторичный гербовник Гербового зала в Синтре с гербами королевского рода и 74 родов знати.

² Ibid. P. 111.

³ Ibid. P. 114.

⁴ Ibid.

⁵ Имеется в виду «Родословная книга Д. Педру»: *Livro de linhagens do Conde D. Pedro* / Ed. crítica J. Matoso. (Portugaliae monumenta historica, nova série, 2). Vol. 1–2. Lisboa, 1980; *Livro de linhagens do Conde D. Pedro*: edição do fragmento manuscrito da Biblioteca da Ajuda (século XIV) / Ed. T. Brocardo. Lisboa, 2006.

⁶ *Faria Manuel Severim de*. Op. cit. P. 115.

⁷ Ibid.

М. Северин де Фариа считал, что благородство гербов регулируется не геральдическими цветами, а достоинством, с которым их носят, или славой поступка, благодаря которому их обрели¹.

В отношении знаков каденции он сообщает, что «*только главы родов носят полные гербы, без различий, а все другие вторые сыновья помещают в него некую вещь для различения. Эта вещь берется обычно из гербов предков (дедов)*»². По свидетельству Северина де Фариа, в его время все, кроме главы рода, могли пользоваться гербами четырех дедов как по отцовской, так и по материнской линиям или только гербами матери³.

Описывая историю различных титулов, Северин де Фариа постарался разобрать каждый титул в подробностях и с примерами. Обращение к истории титулов в принципе достаточно традиционно для трактатов о знатности, но для характеристики его подхода показательна первая же фраза: «*Титулы, которые короли даруют знати, различны и очень изменяются со временем*»⁴. Он разбирает титул рикуз-оменш⁵, затем исторически сложный и неоднородный — вассалы⁶, инфансоны⁷, герцоги⁸, маркизы⁹, графы¹⁰, виконты и бароны¹¹ и просто сеньоры¹². Северин де Фариа часто использует примеры и аргументы «родом» из Испании. Связь с испанской традицией естественна, памятуя о леоно-кастильском происхождении португальской знати, о котором Фариа говорил в начале. Кроме того, трактат написан в пору вхождения Португалии в состав земель короны испанских королей, и в подчеркивании связей португальской знати с испанской, вполне исторически достоверном, нет ничего необычного.

* * *

Трактат М. Северина де Фариа, посвященный родовой знати Португалии, представляет собой цельное по структуре и замыслу произведение. Все третье «рассуждение» — это не итог развития португальской нобилитетной прозы и не завершение ряда произведений о знатности. Это, скорее, срез, один из примеров. Трудно сказать, в какой степени рассуждения Северина де Фариа, основанные и на наблюдениях, и на штудиях, отражают реальность. Автор не пытается отстаивать концепции, декларировать определенные мнения; он продолжает общепиренейскую, в частности кастильскую, эрудитскую традицию трактатов (Х. Б. Гуарди́обы, А. Агустíна) и в то же время уже близок к традиции эрудитов XVII в.

Что роднит этот трактат с другими подобными трудами раннего Нового времени и отличает от средневековых?

Во-первых, сама структура текста, когда доказательства взяты из разных и вполне проверяемых источников и снабжены сносками на них.

¹ *Faria Manuel Severim de*. Op. cit. P. 116.

² Ibid.

³ Ibid.

⁴ Ibid.

⁵ Ibid. XX. P. 120–122.

⁶ Ibid. XXI. P. 122–124.

⁷ Ibid. XXII. P. 122–126.

⁸ Ibid. XXIII. P. 126–130.

⁹ Ibid. XXIV. P. 130–133.

¹⁰ Ibid. XXV. P. 133–138.

¹¹ Ibid. XXVI. P. 138–140.

¹² Ibid. XXVII. P. 140–141.

Во-вторых, он демонстрирует не средневековое отношение к генеалогии и не средневековое отношение к геральдике. Что касается геральдики, то отличия в том, что автор ищет рациональные и исторические объяснения. Аналогично и с генеалогией. Средневековая генеалогия основывалась на том, что члены рода были вправе рассчитывать на весь запас благодати, накопленной родом, поколениями благочестивых предков, и сами могли воздействовать на этот запас: увеличить его своими добродетелями или уменьшить грехами. Род в средневековой генеалогии — христианская ценность, и протяженность генеалогии, равная древности рода, доказывала наличие запаса благодати у рода, соответствия жизни и действий его членов промыслу Божьему. Кроме того, индивид и род присоединялись к всемирной истории в виде христианской истории человечества¹ — именно таково построение «Родословной книги Д. Педру». А у М. Северина де Фариа вся генеалогия родов базируется на исторических и прочих, но никак не христианских основаниях.

И наконец, написание трактата М. Северином де Фариа свидетельствует об остроте общественной дискуссии о роли знати в обществе, классической темы раннего Нового времени Пиренейского полуострова. Старая знать активно консолидировалась в стремлении подчеркнуть разницу между собой и разбогатевшими торговцами-выскачками. Для этого использовались не только закон, но и старинное средство социальной коммуникации — гербы, а также и генеалогия, фиксирующая и подтверждающая благородство происхождения и бесспорную принадлежность к знати. Португальский вариант этой проблемы, связанный с подчеркнутой самоидентификацией португальской знати, проявившийся в усиленном интересе к генеалогии и благосклонном отношении общества к генеалогическим штудиям, и отразил трактат М. Северина де Фариа.

¹ См. подробнее: *Черных А. П.* Генеалогия в системе ценностей... С. 194.